

РАССКАЗЫ СБОРНИКА «YOU LIKE IT DARKER» С. КИНГА: МИСТИКА И РЕАЛЬНОСТЬ

Г.И. Лушникова, Т.Ю. Осадчая

Ключевые слова: магический реализм, мистический реализм, взаимодействие реального и ирреального, Стивен Кинг, сборник рассказов «You Like it Darker»

Keywords: magical realism, mystical realism, interaction between real and unreal, Stephen King, the collection of stories “You Like It Darker”

DOI: [https://doi.org/10.14258/filichel\(2025\)3-05](https://doi.org/10.14258/filichel(2025)3-05)

Bведение

В современном литературоведении предлагаются разные термины для обозначения нереалистических (магических, мистических, волшебных) элементов в тексте художественного произведения: нереалистическая проза, магический реализм, мистический реализм, мифологическая фантастика и другие.

Чаще других используется термин «магический или мистический реализм». Данное явление, как правило, рассматривается как литературное направление, которое характеризуется сочетанием реалистических и магических элементов в тексте повествования, соединением обыденного и фантастического, которое персонажами воспринимается как обычное положение вещей. По мнению исследователей, «“магический” реализм радикальным образом меняет и дополняет метод реализма, так как использует иные основные принципы презентации. При сочетании реализма и фантастики в произведениях данного метода создается впечатление того, что “чудесное” органично произрастает из обычного» [Шамсутдинова, 2008, с. 3]. Другими словами, маркером принадлежности произведения к направлению магического реализма следует считать «... одинаково правдоподобное и детальное описание магического и реалистического, невозможность для персонажей отличить факты магической и реалистической действительности» [Осадчая, Потылицына, 2023, с. 192], при этом реальный мир изображается автором максимально точно, передавая многие черты хорошо знакомой читателю действительности, в частности, реалии жизни общества определенной страны в определенный исторический период.

Термин «мистический реализм» используется в работах Л.Г. Кихней и В.А. Гаврикова, в частности, в их монографии «Проза Льва Наумова

в контексте “мистического реализма” в русской литературе XX–XXI веков» [Кихней, Гавриков, 2020]. Как указывают исследователи, данный термин представляется более подходящим, так как магический реализм традиционно ассоциируется с латиноамериканскими писателями А. Карпентьером, Х.Л. Борхесом, Г.Г. Маркесом и их соотечественниками. Кроме того, по мнению авторов, термин «мистический реализм» является более широким или корневым по отношению к другим подобным терминам.

По словам Е.В. Васильевой, традиционно выделяют два варианта магического реализма: латиноамериканский и европейский, причем европейский отличается от латиноамериканского тем, что в нем «... фантастика носит преимущественно субъективный характер: сознание автора, персонажа, рассказчика деформирует, трансформирует изображаемую реальность» [Васильева, 2024, с. 178]. Однако, как справедливо указывает О.И. Осипова, анализ тенденций современного литературного процесса позволяет заключить, что «... магический реализм — это международное явление, преодолевающее национальные и языковые границы, уходящее корнями во множество литературных традиций» [Осипова, 2020, с. 255].

В англоязычном литературоведении используются термины «magic realism», «magical realism», «marvellous realism» [Bowers, 2004], это явление рассматривают как нарративный модус, стиль или жанр, при этом трактовка данного понятия совпадает с аналогичной трактовкой отечественных исследователей: «magical realism refers to a mode or a style — sometimes a genre — of writing in which magical elements are presented alongside realistic ones as if there were no difference of kind between them» [Warners, Sasser, 2020, p. 1]; «magical realism is normally defined as the portrayal of magical or supernatural events in a dead-pan style as if they were real» [Hart, Hart, 2021, p. 160].

Необходимо отметить, что в произведениях англоязычных авторов принципы магического реализма нередко используются для тематизации личностных и социальных проблем: «magical realism becomes a tool that allows authors to explore deep themes such as identity, class conflicts and human relationships, etc.» [Safarova, Kadyrova, 2024, p. 76].

Следует подчеркнуть подчиненную роль магического начала в произведениях данного направления: «фантастическое начало активно реализуется в произведениях магического реализма, но играет подчиненную роль. Переплетение действительности и легенды, фантастических aberrаций и обыденного приводит к тому, что невероятное становится правдоподобным, но и наоборот — обыденное кажется чудесным» [Кислицин, 2011, с. 275].

Важно отметить, что соединение магического и реалистического может быть представлено в художественном произведении по-разному. Например, реалистическая эстетика может сочетаться с магическим / мистическим мировосприятием или мировидением, в этом случае в художественном пространстве присутствуют два мира, которые взаимно проникают друг в друга, в целом не нарушая принципа жизнеподобия. При этом магическое мировидение может быть представлено разными способами: «„нереалистическим” может быть назван 1) особый внутренний мир героя; 2) некая сущность, связанная с действительностью тайными знаками, пророчеством; 3) вторжение „прямого чуда“ (необходимое исцеление, перемещение во времени)» [Данилова, 2023, с. 255].

Еще один вариант сочетания магического и реалистического предполагает отказ автора от реалистической эстетики и рационалистического мышления, создание особого мира, который живет по своим законам, время в этом мире субъективно и относительно, при этом для реального мира этот мир представляет какую-то скрытую, доступную только избранным действительность. По словам исследователей, «инструментами реализации такого приема выступают сны, галлюцинации, предсказания и иные элементы, которые обеспечивают двойственность, нереальность и оставляют место для интерпретации» [Цвирко, Прокопчик, 2021, с. 304]. Можно сказать, что в данном случае присутствует соединение магической / мистической эстетики и реалистического мировосприятия.

Говоря о конкретных способах сочетания магического и реалистического в художественном пространстве произведения, необходимо отметить, что здесь наблюдается разнообразие, обусловленное творческими задачами автора. Все способы, однако, можно описать как тщательно продуманное и даже гармонизированное сосуществование (симбиоз) этих двух начал, наделенное равной валидностью, в первую очередь, для персонажей произведения, которое достигается следующим образом: «сбалансированностью объема магических и реальных феноменов, изображаемых в тексте, „двойной утилизацией“ отдельных образов, а также фузионностью реального и ирреального кодов» [Биякаева, 2017, с. 70].

Литературное творчество писателей разных стран демонстрирует развитие направления магический реализм (хотя исследователи нередко рассматривают данное явление как «особый тип художественного мышления» [Маслова, 2012, с. 255]; «особый способ мировидения» [Осипова, 2020, с. 255]), его модификации как на уровне нарративных стратегий, так и в специфике реализации реального и ирреального, их переплетения и результирующего эффекта.

Особый интерес в исследовании произведений такого типа вызывает сборник рассказов известного современного американского писателя С. Кинга, который был опубликован в 2024 году под названием «You Like it Darker» [King, 2024] (в русском переводе — «Мрачные истории, как вы любите», перевод Е. Шамбаева, книга представлена только в интернет-версии). Актуальность настоящей статьи обусловлена необходимостью изучения своеобразия жанровых модификаций в современной прозе, в том числе прозе малых форм, новизна определяется материалом исследования, поскольку рассказы С. Кинга данного сборника еще не подвергались изучению в отечественных и зарубежных литературоведческих работах.

Цель, методы и материал исследования

Цель статьи заключается в выявлении магического / мистического и реалистического начал, рассмотрении специфики их взаимодействия и способов их интерпретации в рассказах сборника «You Like it Darker» С. Кинга.

Ведущим методом выступил интерпретационный анализ, позволяющий рассмотреть реализацию указанных начал в создании образов персонажей, описании событий, выражении проблематики.

Сборник состоит из двенадцати рассказов, каждый из которых может быть прочитан как отдельное самостоятельное произведение. Однако объединение их в цикл самим автором предполагает их рассмотрение и восприятие как единого целого. Кроме того, что более важно, все рассказы обладают рядом общих черт. Прежде всего, во всех рассказах имеет место глубокий психологический анализ разнообразных характеров персонажей, т.е. все рассказы можно назвать своеобразными психологическими исследованиями, облаченными в художественную форму. Еще один существенный момент — каждый из главных героев является неординарной, крайне необычной личностью, выдающиеся качества которой граничат с аномальными либо ирреальными. И, наконец, во всех рассказах описываются драматические или трагические события, шокирующие читателя.

Однако наиболее важной чертой, объединяющей все рассказы сборника, считаем проблематику, которую можно сформулировать в форме философского вопроса: что можно считать правдивым или истинным, каковы критерии определения реальности происходящего вокруг нас, если принимать во внимание тот факт, что восприятие каждого человека индивидуально и отличается от восприятия других. По словам исследователей, реальный мир находится внутри сознания каждой лич-

ности: «„реальный мир“ личности — лингвистически организованный способ восприятия всего того, что личностью позиционируется как внеличностное. Или — иными словами — „реальный мир“ есть совокупность фактических высказываний и связанных с ними образов» [Сиверцев, 2018, с. 98].

Исследователи полагают, что именно в рамках произведений с элементами магического реализма данную проблематику можно реализовать наиболее ярко и выразительно: «what magical realism has the capacity to do, and what makes it a serious form of philosophical inquiry, is call upon its readers to reflect on the ways claims to truth function in literary domains» [Warners, Sasser, 2020, p. 4].

Результаты исследования

Остановимся кратко на каждой из черт, которые объединяют рассказы сборника.

Автор рисует психологические портреты разных персонажей, отличающихся по возрасту, профессии, социальному статусу, среди них писатель и художник в рассказе «Two Talented Bastids», преступники в рассказах «The Fifth Step» и «Red Screen», подросток в рассказе «Willie the Weirdo», полицейские в рассказах «Danny Coughlin's Bad Dream» и «The Dreamers», 75-летний мужчина в рассказе «On Slide Inn Road», стенографист и ученый в рассказе «The Dreamers» и другие.

Неординарные черты героев рассказов цикла также разнообразны. Главный герой рассказа «Danny Coughlin's Bad Dream» видит веющие сны, подросток рассказа «Willie the Weird» и маньяк-убийца рассказа «The Fifth Step» демонстрируют признаки больной психики, старый человек рассказа «On Slide Inn Road» обнаруживает удивительную находчивость и храбрость в экстремальной ситуации, герой рассказа «The Turbulence Expert» обладает уникальной способностью воздействовать на турбулентность, предотвращая авиакатастрофы, стенографист из рассказа «The Dreamers» обладает эйдемической памятью. Другие персонажи также характеризуются теми или иными особенностями, выходящими за рамки обычных.

События, показанные в рассказах, отличаются острым драматизмом. Среди них нападение бандитов на ни в чем неподобных людей (рассказы «On Slide Inn Road» и «Finn»), убийства (рассказы «The Fifth Step», «Red Screen», «The Dreamers»), смерть персонажей (рассказы «Laurie» и «Rattlesnakes»).

Ключевым, связующим все рассказы моментом считаем то, что в них прослеживается своеобразное сочетание мистического и реалистиче-

ского начал. Можно выделить следующие группы рассказов на основании такого параметра, как наличие мистики и реальности: 1) реалистические рассказы, 2) мистические рассказы, 3) взаимодействие в одном и том же рассказе мистики и реальности, 4) неоднозначность определения того или иного начала, когда трудно сказать, какое из них реализовано.

Рассмотрим эти варианты более подробно.

1. Пять рассказов написаны в реалистическом ключе, в них представлены события, которые, хотя и отличаются экстремальностью, могут происходить в реальной жизни, и персонажи, которые, хотя и характеризуются своими выдающимися способностями или некоторыми психическими отклонениями, также могут встретиться в реальной жизни. Это рассказы «The Fifth Step», «Willie the Weirdo», «Finn», «On Slide Inn Road», «Laurie». Несмотря на единство в плане реальности, они значительно отличаются друг от друга по тематике и жанровым характеристикам.

Первый рассказ этой группы «The Fifth Step» можно отнести к криминальному жанру, в нем описано убийство, которое совершает маньяк, притворившийся членом общества Анонимных Алкоголиков, который проходит пятую ступень излечения от алкоголизма. Упоминание этой пятой ступени проливает свет на название рассказа. Он втирается в доверие к незнакомому человеку и убивает его.

Второй рассказ «Willie the Weirdo» принадлежит к психологической прозе, он повествует о подростке со странной психикой, любимым занятием которого было наблюдать за гибелю живых существ.

В рассказе «Finn» главный герой все время попадает в какие-то истории, которые влекут за собой неприятности и несчастные случаи.

Рассказ «On Slide Inn Road» повествует о семье, в которой царит атмосфера взаимного неприятия: муж мечтает бросить семью и убежать в какую-нибудь далекую страну, жена разочарована в муже, строит в своем воображении картины лучшей жизни, их обоих раздражает отец мужа, который даже в присутствии внуков использует сленг, сниженную лексику, все время ворчит, настаивает на своем, зачастую вопреки здравому смыслу. Только его внуки, к большому удивлению родителей, очень его любят. Развязка рассказа имеет эффект обманутого ожидания — в столкновении с бандитами, напавшими на семью, старый и физически слабый дед неожиданно для всех побеждает бандитов, а помогает ему 11-летний внук, тогда как здоровый и уверенный в себе муж теряется и проявляет непростительную трусость. Так экстремальная ситуация выявляет истинную сущность персонажей, а также по-

казывает, что дети были правы в своей интуитивной любви к внешне непривлекательному и даже неприятному человеку.

Рассказ «Laurie» можно отнести к психологическому жанру с элементами сентиментальности. Главный герой глубоко скорбит по поводу смерти жены, его сестра заботится о нем, старается поддержать его, и чтобы помочь преодолеть душевную боль, дарит ему собаку, к которой неожиданно для себя самого ее новый хозяин привязывается, а ее трогательная верность помогает ему вернуться к жизни.

Почти во всех рассказах этой группы присутствует момент случайности — жертва из рассказа «The Fifth Step» случайно оказывается на пути убийцы, Финн из одноименного рассказа случайно попадает в нелепые ситуации и случайно из них выпутывается, семья из рассказа «On Slide Inn Road», выехавшая на пикник, случайно наталкивается на грабителей. Автор имплицирует вопрос о том, на самом ли деле наша жизнь зависит от случая или существует некая закономерность в событиях, которые с нами происходят, а также является ли случай способом проявления в нашем мире некой высшей сверхъестественной сущности. Героиня рассказа «Finn» считает, что все в судьбе человека предопределено, запрограммировано и, самое главное, она убеждена в том, что Бог на каждый несчастный случай дает два счастливых. Ее оптимистическая точка зрения не подтверждается, но и не опровергается автором, он оставляет этот вопрос открытым, предоставляя возможность читателю ответить на него по-своему.

2. Ко второй группе относятся мистические рассказы, в них либо происходят ирреальные события, либо действуют ирреальные герои, либо наличествует и то и другое. Сюда относятся рассказы «The Turbulence Expert» и «Rattlesnakes».

В первом из этих рассказов представлен герой команды спасателей, в функции которой входит предотвращение авиакатастроф. Но их спасательные операции весьма необычны, силой своих чувств, страхов, эмоций они воздействуют на ход самолета, попадающего в сильный фронт турбулентности. Применение этой магической способности требует от спасателей большого психологического напряжения, доводит их до изнеможения. Но отказаться от этой миссии они не могут по моральным соображениям — долг перед самим собой и даже перед человечеством обязывает их продолжать это благородное дело. Более того, в их задачи входит и привлечение в свои ряды новых членов, если они угадывают в ком-нибудь наличие таких уникальных способностей.

Во втором из этих рассказов характер мистического другого плана. Здесь действуют потусторонние силы, неведомо кем управляемые. Ге-

роиня рассказа — пожилая женщина, которая перенесла тяжелую психическую травму после гибели ее двух детей-близнецов. Вследствие этой травмы она сходит с ума и на протяжении 40 лет продолжает верить, что ее дети живы. Жители города привыкли, что она разговаривает с воображаемыми ею детьми, ухаживает за ними, кормит, в определенные часы катает коляску, в которой лежит их одежда, представляя, что она вывозит детей на прогулку. Автор в типичной для него манере выступает исследователем аномальной психики человека. Мистика начинается после смерти главной героини, когда детская коляска преследует человека, которому, как выяснилось, женщина завещала все свое имущество. Постепенно он приходит к пониманию, что вместе с унаследованными материальными благами ему было завещано «ухаживать» за мистическими близнецами. Ценой неимоверных усилий ему удается избавиться от такого ужасного наследства. Этот рассказ примечателен еще и тем, что он связан с другим произведением С. Кинга, он является сиквелом романа «Куджо» («Cujo»), опубликованного в 1981 году. В русле изучения элементов взаимодействия реального и ирреального в произведениях автора следует сказать, что роман написан в реалистическом ключе, тогда как в его сиквеле присутствуют мистические элементы, т.е. один и тот же герой оказывается то в реальных, то в ирреальных обстоятельствах, помещается автором то в реальные, то в ирреальные декорации.

3. К третьему типу рассказов сборника относятся рассказы, в которых преобладает реалистическое начало, однако имеется лишь один мистический элемент, а именно — одно или несколько действующих лиц оказываются ирреальными, что неожиданно и кардинально меняет изначальный взгляд на описываемых персонажей и события, которые с ними происходят. Это имеет место в рассказах «Two Talented Bastids» и «The Answer Man».

В рассказе «Two Talented Bastids» показаны два друга, которые имеют далекие от искусства профессии, а в возрасте около сорока лет совершенно неожиданно для окружающих становятся знаменитыми в области искусства личностями, один из них — писателем, другой — живописцем. И только в конце рассказа раскрывается загадка такого удивительного поворота в их судьбах: оказывается, этому превращению ординарных людей в талантливых способствовали спустившиеся на землю инопланетяне.

В рассказе «The Answer Man» единственным мистическим элементом является некий человек-ответ, который может дать ответ на любой жизненно важный вопрос оказавшегося в сложной ситуации человека, все остальные персонажи и события вполне реалистичны.

Ирреальным элементам в том и другом рассказе отведено мало места, о них говорится очень кратко, однако они играют существенную сюжетообразующую роль, на них, по сути, строится все повествование.

4. Особый интерес представляет еще одна группа рассказов, которые невозможно или, по крайней мере, трудно отнести к реалистическим или мистическим, поскольку представленное в них может быть объяснено либо реальными причинами, либо считаться полнейшей мистикой. В связи с этим сочетание реалистических и мистических элементов данных рассказов сложно определить однозначно.

К данной группе относятся рассказы «*Danny Coughlin's Bad Dream*», «*Red Screen*», «*The Dreamers*».

Главный герой рассказа «*Danny Coughlin's Bad Dream*» во сне видит место преступления, о котором он не имеет ни малейшего понятия. Одни читатели могут отнести этот факт к возможному, хотя и крайне удивительному событию реального мира, поскольку, как известно, способности человеческого сознания до конца не изучены. Другие читатели могут трактовать этот факт как магическое, ирреальное.

Сходным свойством обладает рассказ «*Red Screen*». Осужденный за убийство своей жены человек утверждает, что он убил не жену, а другую женщину, поскольку был убежден, что его настоящую жену подменили инопланетяне. Это объяснение также можно толковать двояко — либо как уловку стремящегося оправдать себя преступника, либо как вмешательство потусторонних сил, заменивших одну женщину на другую. В последнем случае можно говорить о том, что автор использует свой излюбленный мистический прием. Как это часто случается при чтении произведений С. Кинга, совсем непросто выбрать ту или иную версию. События, описываемые в рассказе, придают лишь больше загадочности — осужденный кончает жизнь самоубийством, а адвокат, занимающийся этим делом, начинает замечать признаки «подмены» в своей жене. Эти факты также могут служить доказательством или опровержением как реалистичного, так и мистического объяснения событий. Самоубийство можно объяснить муками совести и раскаянием преступника в совершенном преступлении или опять же вмешательством некой силы, а изменения в характерах жен их физическим состоянием или появлением загадочного *красного экрана*, о котором говорится в рассказе.

Либо с реалистических, либо с мистических позиций можно рассматривать и рассказ «*The Dreamers*», в котором некий ученый проводит эксперименты с людьми, погружая их в сон. То, что происходит с их сознанием, воспринимается на границе реального и ирреального. Интер-

претация этого рассказа зависит от того, насколько читатель осведомлен и насколько он верит в достижения современной медицинской науки.

Выводы

На основании вышеизложенного можно заключить, что в рассказах сборника «You Like it Darker» наблюдается сложное взаимодействие реального и ирреального начал. Во-первых, в цикл включены как реалистические, так и мистические рассказы, такое соединение оказывает определенное влияние на интерпретацию каждого из них: события реалистических рассказов приобретают некий ореол мистики, события мистических воспринимаются как приближенные к реалистическим. Во-вторых, в тексте ряда рассказов наличествует тонкое переплетение мистики и реальности. В-третьих, элементы некоторых рассказов можно отнести и к реалистическим, и к мистическим в зависимости от точки зрения читателя на представленные автором факты.

Таким образом, проблематика определения реальности / ирреальности событий окружающей нас действительности представлена в исследуемом сборнике довольно выразительно в первую очередь за счет своеобразного соединения элементов реалистического и мистического в художественном пространстве каждого рассказа.

Библиографический список

Биякаева А.В. Взаимосвязь уровней художественной реальности в текстах современного магического реализма // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2017. № 2 (15). С. 70–73.

Васильева Е.В. Специфика фантастического в романах С. Рушди (на материале произведений «Дети полуночи» и «Стыд») // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2024. № 87. С. 175–193. <https://www.doi.org/10.17223/19986645/87/10>.

Данилова Н.К. Мистический реализм в современной прозе // Art Logos (искусство слова). 2023. № 3. С. 254–258. https://www.doi.org/10.35231/25419803_2023_3_254.

Кислицын К.Н. Магический реализм // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 1. С. 274–277.

Кихней Л.Г., Гавриков В.А. Проза Льва Наумова в контексте «мистического реализма» в русской литературе XX–XXI веков: монография. М.; Амстердам: Тардис, 2020. 240 с.

Маслова Е.Г. Магический реализм как парадигма культурно-художественного сознания современного общества // Вестник Челя-

бинского государственного педагогического университета. 2012. № 10. С. 254–269.

Осадчая Т.Ю., Потылицына Е.Н. Магическое и реалистическое в художественном пространстве романа С. Кинга «Воспламеняющая взглядом» // Филологический аспект. 2023. № 5 (97). С. 190–196.

Осипова О.И. Магический реализм сквозь призму художественного конфликта // Научный диалог. 2020. № 11. С. 254–268. <https://www.doi.org/10.24224/2227-1295-2020-11-254-268>.

Сиверцев Е.Ю. Эскапизм как одно из проявлений экзистенциальности человека // Манускрипт. 2018. № 3 (89). С. 96–100. <https://www.doi.org/10.30853/manuscript.2018-3.18>.

Цвирко Е.И., Прокопчик А.В. Особенности жанра «магический реализм» и его роль в разрешении конфликта в цикле произведений М. Стивотер «Вороновый круг» // Язык, общество, личность и творчество Низами Гянджеви: международная научная конференция (Сумгайт, 28–29 октября 2021 г.). Сумгайт: Сумгайтский государственный университет, 2021. С. 303–306.

Шамсутдинова Н.З. «Магический» реализм в современной британской литературе (Анжела Картер, Салман Рушди): автореф. дис. канд. филол. наук. М., 2008. 23 с.

Bowers M.A. Magic(al) realism. New York: Routledge, 2004. 150 p.

Hart S.M., Hart J. Magical realism is the language of the emergent Post-Truth world // Orbis Litterarum. 2021. Vol. 76. № 4. P. 158–168. <https://www.doi.org/10.1111/oli.12297>.

Safarova Z.A.G., Kadyrova A.I. The evolution of magical realism in English literature: from fiction to social commentary // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Филология. История. 2024. № 2. С. 72–77.

Warnes C., Sasser K.A. Introduction // *Magical Realism and Literature*. Ed. by C. Warnes, K. A. Sasser. Cambridge: Cambridge University Press, 2020. P. 1–10.

Источник

King S. You Like It Darker. New York: Scribner, 2024. 512 p.

References

Biyakaeva A.V. Interrelation of Art Reality Levels in Texts of Modern Magic Realism. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya* = Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian research, 2017, no. 2 (15), pp. 70–73. (In Russian).

- Bowers M.A. *Magic(al) realism*, New York, 2004.
- Danilova N.K. Mystical Realism in Modern Prose. *Art Logos (iskusstvo slova)* = Art Logos — The Art of Word, 2023, no. 3, pp. 254–258. https://www.doi.org/10.35231/25419803_2023_3_254. (In Russian).
- Hart S.M., Hart J. Magical realism is the language of the emergent Post-Truth world, *Orbis Litterarum*, 2021, vol. 76, no. 4. <https://www.doi.org/10.1111/oli.12297>.
- Kislitsyn K.N. Magical Realism. *Znanie. Ponimanie. Umenie* = Knowledge. Understanding. Skill, 2011, no. 1, pp. 274–277. (In Russian).
- Kikhney L.G., Gavrikov V.A. Lev Naumov's Prose in the Context of "Mystical Realism" in Russian Literature of the 20th-21st Centuries: Monograph. Moscow, 2020. 240 pp. (In Russian).
- Maslova E.G. Magical Realism as a Cultural and Artistic Process Paradigm of Modern Society. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* = Herald of Chelyabinsk State Pedagogical University, 2012, no. 10, pp. 254–269. (In Russian).
- Osadchaya T.Yu., Potylitsyna E.N. Magical and Realistic in the Artistic Space of S. King's Novel «Firestarter». *Filologicheskiy aspect* = Philological Aspect, 2023, no. 5 (97). pp. 190–196. (In Russian).
- Osipova O.I. Magical Realism through the Prism of Artistic Conflict. *Nauchnyy dialog* = Scientific Dialogue, 2020, no. 11, pp. 254–268. <https://www.doi.org/10.24224/2227-1295-2020-11-254-268>. (In Russian).
- Safarova Z.A.G., Kadyrova A.I. The evolution of magical realism in English literature: from fiction to social commentary. *Uchenyye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Filologiya. Istoryya* = Scientific Notes of the Crimean Engineering and Pedagogical University, 2024, no. 2, pp. 72–77.
- Sivertsev E.Yu. Escapism as of the Manifestations of Human Existentiality. *Manuskript* = Manuscript, 2018, no. 3 (89), pp. 96–100. <https://www.doi.org/10.30853/manuscript.2018-3.18>. (In Russian).
- Shamsutdinova N.Z. "Magical" Realism in Contemporary British Literature (Angela Carter, Salman Rushdie). Abstract of Philol. Cand. Diss. Moscow, 2008, 23 pp. (In Russian).
- Tsvirko E.I., Prokopchik A.V. Peculiarities of "Magical Realism" Genre and its Role in Disclosing the Conflict in the Cycle of Works "The Raven Cycle" by M. Stiefvater. *Yazyk, obshchestvo, lichnost' i tvorchestvo Nizami Gyandzhevi: mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya* = Language, Society, Personality and Works of Nizami Gengawi, Sumgait, 2021, pp. 303–306. (In Russian).

Vasileva E.V. Specifics of the Fantastic in Salman Rushdie's Novels (on the Material of Midnight's Children and Shame). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya* = Tomsk State University Journal of Philology, 2024, no. 87, pp. 175–193. <https://www.doi.org/10.17223/19986645/87/10> (In Russian).

Warnes C., Sasser K.A. Introduction. In *Magical Realism and Literature*, Cambridge, 2020.

Source

King S. *You Like It Darker*, New York, 2024.